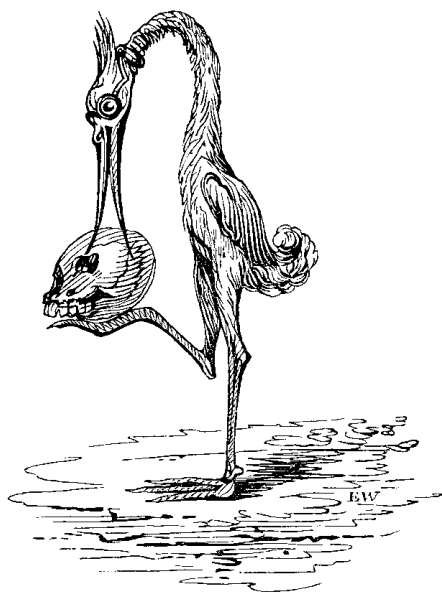

Читателям журнала предлагается перевод сатирического стихотворения «Краниология» («Череповеденье») английского поэта Томаса Худа (1799–1845). В нем автор высмеивает материализм френологии, которая ко времени написания стихотворения получила широкое распространение, особенно в Шотландии. Перевод выполнен А. А. Фёдоровым.

CRANE-IOLOGY.

Оригинальный рисунок основан на игре слов
crani (часть латинских слов, имеющих отношение к черепу) и *crane* (цапля по-английски)

Thomas Hood
Craniology

'Tis strange how like a very dunce,
Man – with his bumps upon his sconce,
Has lived so long, and yet no knowledge he
Has had, till lately, of Phrenology –
A science that by simple dint of
Head-combing he should find a hint of,
When scratching o'er those little poll-hills,
The faculties throw up like mole-hills;
A science that, in very spite
Of all his teeth, ne'er came to light,
For though he knew his skull had *grinders*,
Still there turned up no *organ* finders,
Still sages wrote, and ages fled,
And no man's head came in his head –
Not even the pate of Erra Pater,
Knew aught about its pia mater.
At last great Dr. Gall bestirs him –
I don't know but it might be Spurzheim –
Tho' native of a dull and slow land,
And makes partition of our Poll-land;
At our Acquisitiveness guesses,
And all those necessary *nesses*
Indicative of human habits,
All burrowing in the head like rabbits.

Томас Худ
Краниология

Не странно ли? Ну как глупец глупцом –
Со всеми шишками на черепе своем, –
В неведение жил человек столетья многие,
Недавно лишь узнав о френологии.
О той науке, о которой намекают
Все вмятинки, что череп покрывают.
Из них способности – ну прямо как кроты! –
Полезут враз, как их почешешь ты.
Наука эта, вопреки всему,
Так и не стала ведома ему.
И пусть зубами мудрости наш череп обладал,
Никто внутри него ту мудрость не искал.
Писали книги мудрецы, столетия летели,
Но головы о головах и думать не хотели.
И даже Эрры Патера¹ башка жила, не зная,
Что у нее есть оболочка мозговая.
Но тут сам Галль за дело споро взялся,
И вслед Шпурцгейм немало постарался –
Дитя страны, где всё как по стандарту, –
Он нашей головы наметил карту.
Все склонности, что есть у нас в активе,
Среди которых даже страсть к наживе,
Попрятались, как кролики, в макушке,
А нам видны от них лишь только ушки.

¹ Эрра Патер – автор известного астрологического альманаха, впервые опубликованного в 1535 г. – *Примеч. пер.*

Thus Veneration, he made known,
Had got a lodging at the Crown;
And Music (see Deville's example)
A set of chambers in the Temple;
That Language taught the tongues close by,
And took in pupils thro' the eye,
Close by his neighbor Computation,
Who taught the eyebrows numeration.

The science thus – to speak in fit
Terms – having struggled from its nit,
Was seized on by a swarm of Scotchmen
Those scientific hotch-potch men,
Who have at least a penny dip,
And wallop in all doctorship,
Just as in making broth they smatter
By bobbing twenty things in water:
These men, I say, made quick appliance
And close, to phrenologic science;
For of all learned themes whatever,
That schools and colleges deliver,
There's none they love so near the bodles,
As analysing their own noddles;
Thus in a trice each northern blockhead
Had got his fingers in his shock head,
And of his bumps was babbling yet worse
Than poor Miss Capulet's dry wet-nurse;

Почтительность, подскажет схема,
Сокрыта там, где наше темя.
А у висков (сказал Девилль ²)
Таится музыкальный стиль.
А речь, мы знаем это с вами,
Находится прям за глазами.
И рядом, там где бровь загнулась,
Способность к счету растянута.

Но тут науке, если откровенно,
Пришлось довольно-таки скверно.
Ей овладел парней шотландских рой,
В нее рванув научною гурьбой.
Ведь если есть у них хотя б одна купюра,
Они тотчас идут в докторантуру.
И, право, скачут просто по верхам,
Ну точно суп готовят, в воду кинув хлам.
Они, скажу, не тратя и мгновенья,
Для френологии нашли употребление.
Ведь из всего того, что все они узнали,
Когда их в колледжах и школах обучали,
Нет ничего, что также их влекло б,
Как изучать затылок свой и лоб.
И вот уж каждый северный балбес
К своей башке имеет интерес,
О шишках всех своих ведет беседы,
Ну хуже, чем кормилица Джульетты.

² Джеймс Девилль (1777–1846) – британский френолог. – *Примеч. пер.*

Till having been sufficient rangers
 Of their own heads, they took to strangers'.
 And found in Presbyterians' polls
 The things they hated in their souls!
 For Presbyterians hear with passion
 Of organs joined with veneration.
 No kind there was of human pumpkin
 But at its bumps it had a bumpkin;
 Down to the very lowest gullion,
 And oiliest skull of oily scullion.
 No great man died but this they *did* do,
 They begged his cranium of his widow:
 No murderer died by law disaster,
 But they took off his sconce in plaster;
 For thereon they could show depending,
 "The head and front of his offending":
 How that his philanthropic bump
 Was mastered by a baser lump;
 For every bump (these wags insist)
 Has its direct antagonist,
 Each striving stoutly to prevail,
 Like horses knotted tail to tail!
 And many a stiff and sturdy battle
 Occurs between these adverse cattle,

И в черепах своих изведав каждый гран,
 Взялись и за других – за пресвитериан.
 И в головах они нашли у них
 Всё то, что ненавидели в себе самих.
 А те внимали с напряженьем тех частей,
 Что связаны с почтительностью всей.
 И нет таких голов ни тут, ни там,
 В чьих шишках не скрывался бы мужлан.
 Вплоть до подлейшего из подлецов
 И маслянистых поварят-юнцов.
 И ни один великий человек не умер без того,
 Чтобы не выпросили череп у вдовы его.
 И череп каждого убийцы, что казнил закон,
 Был в виде гипсового слепка воплощен.
 И впредь они могли сказать, имея знания:
 «Узрите лик его преступного деяния»³.
 Здесь шишка низменных стремлений одолела
 Ту шишку, что любить людей велела».
 Нам говорит френолог-аферист:
 Для каждой шишки есть антагонист.
 К победе каждая стремится что есть силы,
 Как связанные лошади – все в мыле.
 Немало жестких битв идёт тайком
 Меж сим враждующим из века в век скотом.

³ В оригинале фраза «The head and front of his offending» является отсылкой к трагедии У. Шекспира «Отелло» (*пер. А. Радлов*):

... True, I have married her.
 The very head and front of my offending
 Hath this extent, no more...

... И правда то, что я на ней женился.
 Но здесь – вершина и конец обид,
 Что я нанес ему...

The secret cause, beyond all question,
Of aches ascribed to indigestion, –
Whereas 'tis but two knobby rivals
Tugging together like sheer devils,
Till one gets mastery, good or sinister,
And comes in like a new prime-minister.
Each bias in some master node is: –
What takes M'Adam where a road is,
To hammer little pebbles less?
His organ of Destructiveness.
What makes great Joseph so encumber
Debate? a lump of Number:
Or Malthas rail at babies so?
The smallness of his Philopro –
What severs man and wife? a simple
Defect of the Adhesive pimple:
Or makes weak women go astray?
Their bumps are more in fault than they.
These facts being found and set in order
By grave M. D.'s beyond the Border,
To make them for some months eternal,
Were entered monthly in a journal,
That many a northern sage still writes in,
And throws his little Northern Lights in,

И в этом тайная причина, без сомненья,
Той боли, в кой винится несваренье.
А ведь на самом деле бой ведется
Меж шишковатых двух противоборцев.
Пока один, хороший иль плохой,
Не победит, поправ врага пятой.
Движения души сокрыты все в буграх.
Вот, например, Макадам ⁴ строит путь в горах,
Что движет им, когда дробит он гравий?
То орган разрушений и злонравий.
Великий Джозеф споры всё ведет,
То вспух его бугор, с которым связан счет ⁵.
А Мальтус взъелся на детей так почему? ⁶
Виною малость чадолюбия тому.
Меж мужем и женой любовь прошла?
Простой дефект адгезионного узла.
Иль женщины сбиваются с пути,
Виною тому их шишки – не они!
Все эти факты воедино свел отлично
Авторитетный доктор заграничный.
А чтобы пару месяцев их вечными считали,
Печатали их в ежемесячном журнале.
И с Севера мудрейшие мужи
В него всё шлют слова да чертежи,

⁴ Джон Лаудон Макадам (1756–1836) – шотландский инженер, который разработал технологию строительства дорог с щебеночным покрытием, которая предусматривала дробление камня. – *Примеч. пер.*

⁵ Вероятно, ироничная отсылка к шотландскому политику Джозефу Юму, который был известен своими выступлениями в палате общин по финансовым вопросам, в частности по проблемам государственного счетоводства. – *Примеч. пер.*

⁶ Вероятно, намек на то, что, с точки зрения Т. Мальтуса, отсутствие контроля за рождаемостью должно привести к голоду на Земле. – *Примеч. пер.*

And proves and proves about the phrenos,
A great deal more than I or he knows:
How Music suffers, *par exemple*,
By wearing tight hats round the temple;
What ills great boxers have to fear
From blisters put behind the ear;
And how a porter's Veneration
Is hurt by porter's occupation;
Whether shillelaghs in reality
May deaden Individuality;
Or tongs and poker be creative
Of alterations in th' Amative;
If falls from scaffolds make us less
Inclin'd to all Constructiveness:
With more such matters, all applying
To heads –and therefore *head*-ifying.

И что-то все про *френос* выясняют,
Уж больше нас про эту штуку знают.
Страдает Музыкальность, например,
Когда у шляпы маловат размер.
Боксерам тоже нужно опасаться
Бугров, что могут за ушами появляться.
Носильщику вредит сама его работа,
Страдает от нее в Почтительности что-то.
Шилейлам⁷ – такова, увы, реальность –
По силам заглушить индивидуальность.
Щипцы иль кочерга, коль сможешь применить,
Способны влюбчивость серьезно изменить.
Упал с лесов – и тотчас же потух,
Со всею конструктивностью, рабочий дух.
Все это применимо к головам, но, безусловно,
По этой же причине в массе у-голов-но.

⁷ Шилейла – ирландская дубинка, которая может использоваться и как оружие, и как спортивный снаряд. – *Примеч. пер.*